

УДК 82-311.6

DOI 10.52928/2070-1608-2023-66-1-114-119

СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ В РОМАНЕ «ВУЛФХОЛЛ» Х. МАНТЕЛ

К.А. ЗИНОВЬЕВА

(Минский государственный лингвистический университет)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3981-264X>

Целью данной статьи является характеристика аксиологического компонента романа «Вулфхолл» («Wolf Hall», 2009) Х. Мантел. Вначале проводится сравнительный анализ романа «Вулфхолл» с «Айвенго» («Ivanhoe», 1819) В. Скотта и утверждается преимущество современного романа в способности погружения читателя в историческое прошлое и интеллектуализация жанра исторического романа. В статье делается вывод о сосуществовании трех систем ценностей в исследуемом произведении: средневековых ценностей, ценностей Ренессанса и анахроничных ценностей современности. Центром системы ценностей Средневековья является любовь к Богу, которая реализуется через институты католической церкви, феодализма и монархии и отражается в католической интерпретации Библии. Ренессансная система ценностей передается с помощью новой интерпретации Библии У. Тиндейлом, гуманности и рациональности главного героя романа. Современная система ценностей проявляется через манеру повествования и связана с моментом написания романа: персонажи описаны с глубоким психологизмом, отмечается «гендерная асимметрия» и неактуальность дихотомии добра и зла.

Ключевые слова: исторический роман, современный британский роман, Томас Кромвель, Хилари Мантел, система ценностей.

Введение. На протяжении более двух столетий исторический роман подвергался значительным изменениям, связанным с развитием исторических наук, социально-культурными процессами и влиянием современного литературного процесса. Романы В. Скотта, которые считаются классическими образцами жанра, по сей день привлекают внимание исследователей, которые их анализируют, применяя новые методологии исследования. Так, Т.Г. Лазарева рассматривает исторические романы Скотта как способ научного моделирования в рамках познания удаленной во времени эпохи, пользуясь идеями Л. Уайта о культуре [1]. Большой вклад в исследование исторических романов XX в. сделала отечественный исследователь Т.Е. Комаровская [2], определив в нем отношения факта и вымысла и осветив проблему героя в историческом романе. М.С. Рогачевская [3], Б.М. Проскурнин [4] и М.А. Дезорцева [5] исследуют современные образцы жанра исторического романа с целью проследить его эволюцию. Многие исследователи отмечают, что исторический роман по природе жанра связан не только с описываемой эпохой, но и моментом его создания, что указывает на «сопряженность времен» [2]. Из этого следует, что время написания романа накладывает на него свой «отпечаток», то есть достижения науки, традиции и ценностные ориентиры нашего времени «вплетаются» в ткань «современного» исторического романа. В этой связи представляется уместным провести сравнительный анализ развития исторического романа на основе одного из первых и значительных его образцов, «Айвенго» В. Скотта, и первой части трилогии Х. Мантел о Томасе Кромвеле «Вулфхолл».

В данной статье мы рассмотрим такой мало изученный для исследуемого жанра аспект, как ценности в историческом романе Хилари Мантел «Вулфхолл», который был написан в 2009 г.: это ценности, принадлежащие описываемому историческому периоду, а также мораль, характерная для нашей современности. С помощью сравнения двух данных романов и выявления комплексной аксиологической составляющей «Вулфхолла» планируется проследить интеллектуализацию жанра исторического романа в XXI веке. Актуальность данного исследования определяется значительными изменениями, произошедшими в жанре в конце XX – начале XXI вв., которые повысили статус исторического романа в литературе и являются недостаточно изученными в зарубежном и отечественном литературоведении. Научная новизна исследования состоит в том, что такой аспект, как сосуществование трех ценностных систем в историческом романе в связи с разницей изображенной эпохи, времени создания романа и новой субъектности читателя – это новаторская область научного поиска, которая апробируется на избранном примере.

Основная часть. Роман «Вулфхолл» – это первый роман британской писательницы Хилари Мантел из трилогии о Томасе Кромвеле, рассказывающий о событиях с 1500 по 1535 гг. Трилогия повествует о событиях истории Англии во времена правления Тюдоров. Ранее (в произведениях других писателей, например, «Ещё одна из рода Болейн» («The Other Boleyn Girl», 2001) Ф. Грегори) повествование о периоде правления Генриха VIII шло от таких лиц, как Анна Болейн и Томас Мор. В романах Х. Мантел автор «дает слово» Томасу Кромвелю. Х. Мантел описывает его жестокое детство, годы тесного взаимодействия с кардиналом Томасом Уолси, лорд-канцлером Англии в 1515–1529 гг. До 1529 г. Уолси считался самым могущественным человеком в Англии после короля Генриха VIII, однако после неудачной попытки убедить Папу Римского расторгнуть брак короля с Екатериной Арагонской, его первой женой, кардинал лишился всех своих титулов и был взят под стражу. После этого эпизода Мантел показывает восхождение Кромвеля по карьерной лестнице на службе у короля и достижение им статуса наместника главы Англиканской церкви.

Для понимания жанрово-стилевых особенностей исторического романа Х. Мантел важно обратиться к функции в нем повествования (нарратива). О.В. Мамуркина утверждает, что нарратив «выступает в роли главной формы упорядочения и осмысления окружающего мира, а в контексте литературоведения – как особый конструктор, с помощью которого через повествование осваивается окружающая реальность» [6, с. 227]. Согласно данному утверждению, можно предположить, что в рамках литературоведения исторический роман – это конструктор, который способен помочь переосмыслить историю и по-новому освоить историческую материю. Впервые этим начал заниматься В. Скотт, за ним последовали такие видные и неоднородные авторы исторических романов, как А. Мандзони (1785–1873) и Э. Бульвер-Литтон (1803–1873) в XIX веке. Позже традицию обновили У. Эко (1932–2016), Дж. Барнс (р. 1946), С. Уотерс (р. 1966), Д. Могач (р. 1948), С. Барри (р. 1955) и другие писатели в XX и XXI вв.

Романы Мантел часто связывают с возрождением классического исторического романа Скотта. Вместе с тем, «Хилари Мантел удалось вернуть историческому роману его эпохальные, эпические, онтологические корни, не возвращаясь к принципам, выработанным В. Скоттом, а создав нечто принципиально новое, хотя и исторически выверенное» [7, с. 32]. Сравнение «Айвенго» и «Вулфхолл» стоит начать с одного из ключевых понятий для исторического романа – хронотопа, он «определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности» [8, с. 275]. Действие в «Айвенго» происходит во времена средневековой Англии, когда норманны одержали верх над англосаксами и правили королевством; это время смуты и разногласий между сословиями и племенами. Данный хронотоп реализуется с помощью описания традиций и обычаев этих двух племен, их нарядов, пищи и акцентирования отличий англосаксов и норманнов. Хронотоп «Вулфхолла» – Англия XVI в. времен правления Генриха VIII, когда в Европе зарождался и развивался Ренессанс, влияние которого постепенно проникало и в Англию. В повествовании Мантел отмечаются «театральные аналогии, создаваемые отдельными «замечаниями-метафорами» [5, с. 162; 9]. Таким образом, британская писательница обыгрывает слова известного английского драматурга У. Шекспира «вся жизнь – театр». К примеру, в какой-то момент в романе Кромвель находится под впечатлением, что Томас Мор пишет все его речи и насмехается над ним: «...Master More sits in the audience and sniggers when I trip over my lines, for he has written all the parts» [10, с. 563]. Ход истории трактуется как театральное представление, в котором политические и исторические события государства показаны в романе как театральные постановки. В произведениях В. Скотта также отмечается некая театрализация, однако она реализуется лишь поверхностно посредством исторических артефактов (то есть с помощью нарядов, рыцарских турниров и прочего).

По своей сущности исторические романы, сравниваемые в данной работе, отличаются тем, что «Айвенго» – это роман, опирающийся на развитие сюжета, а «Вулфхолл» – это роман, опирающийся на развитие персонажей. В «Айвенго» Скотт ставит цель познакомить читателя со знаменательной исторической эпохой, с тем, что произошло в те времена, показать роль его героев в историческом процессе, и для достижения этой цели «насыщает» роман событиями. Сюжет «Айвенго» почти ничем не прерывается, в повествовании отсутствуют такие элементы, как внутренний монолог героев, глубинные размышления о влиянии текущих событий на общий ход истории и т.д. Хилари Мантел предлагает читателю «Вулфхолл» погрузиться в сознание главного героя и через призму его восприятия увидеть ключевые события истории. Роман обогащен многими размышлениями Кромвеля о судьбе Англии и монархии, о религии, английском народе и о том, как работает память человечества. С ходом событий мы наблюдаем, как опыт персонажа отражается на его сознании.

В данных романах также отличаются типы повествователей: Вальтер Скотт применяет устоявшуюся форму повествования от третьего лица – всезнающего рассказчика, коим сам автор и является; Хилари Мантел формально организовала повествование от третьего лица с точкой зрения Томаса Кромвеля (свободный косвенный дискурс – СКД) – то есть повествование от лица действующего персонажа. Повествователь во многом предопределяет то, каким образом и насколько близко читатель сможет взаимодействовать с повествуемой историей. В случае с «Айвенго» взаимодействие может быть только поверхностным – рассказчик не является действующим лицом и неспособен глубоко раскрыть внутренний мир персонажей, повествование осуществляется «со стороны», отчужденно, поэтому читатель или критик могут лишь строить логические догадки в анализе произведения Скотта. В случае с «Вулфхолл» читателю дается возможность изучать историю вместе с действующим лицом – Томасом Кромвелем – разделять его страхи, сомнения, размышления, за счет чего достигается более глубокое погружение в мир повествуемого.

Накопленные наукой знания об исторических событиях неизбежно дают Мантел преимущество над Скоттом: столетия развития жанра породили новые подходы и методы подачи исторического материала. Вальтер Скотт начинал знакомить читателей со средневековой эпохой, что видно по наличию внетекстовых комментариев, содержащих исторический контекст. В отличие от основателя жанра исторического романа, Умберто Эко также, например, при работе над романом «Имя розы» привлекал «огромные достижения медиавистики XX века и распространенность этих знаний среди читающей публики» [11, с. 121–122].

Следующее отличие заключается в изображении художественной модели мира: мир «Айвенго» динамичный (с точки зрения сюжета), в нем воспеваются рыцарские качества (в чем прослеживается связь произведения с рыцарскими романами), просматривается строгая дихотомия положительных/отрицательных персонажей, главных героев ожидает счастливая развязка. Согласно Т.Г. Лазаревой, повествование в «Айвенго» сконцентрировано на «столкновении религиозно-политических партий и иерархии сословий» [1, с. 12]. В то же время, в романе Мантел читатель

наблюдает картину с культурологическими сдвигами, которые осуществляются через субъективизацию истории – элемент литературной работы с историей, ставший неотъемлемой частью современного художественного историзма. В романах Мантел субъектом и объектом является Томас Кромвель, который представляет те «мировоззренческие и ценностные изменения, которые переживала Англия в XVI столетии» [4, с. 82]. Томас Кромвель – личность, которая стала образом новой страны, нового мышления, отношения к людям, законам, правилам и нормам бытия.

Подытожив сравнение двух романов, можно заключить, что роман «Вулфхолл» отличается типом рассказчика, имеет иную динамику развития сюжета, которая сконцентрирована не на столкновении партий и сословий, а на внутреннем мире главного героя. Так как роман был написан в XXI в., он имеет очевидное преимущество в воплощении широкого исторического контекста, задокументированного историческими науками. В романе Мантел отсутствует строгая дихотомия положительных и отрицательных персонажей, в действии книги показывается переходность эпохи.

Представляется важным определить элементы, повлиявшие на авторскую презентацию первого романа трилогии Х. Мантел: во-первых, это акцент на идеях исторических деятелей культуры, науки и философии, которые были популярны в период действия романа «Вулфхолл» и которые переосмысляет для себя главный герой; во-вторых, это влияние современного литературного процесса, тенденциям которого подчиняется творчество Мантел, что позволяет осуществить многоплановый анализ данного произведения. В романе наблюдается сосуществование трех моралей, которые составляют мораль повествователя и автора произведения.

Первой стоит упомянуть *средневековую систему ценностей*, обусловленную хронотопом романа. Без наличия данной аксиологической составляющей в тексте произведения невозможной была бы жанровая атрибуция «Вулфхолла» как исторического романа. Мораль в данный период была тесно связана с религией: в центре системы ценностей была любовь к Богу. Бог, в свою очередь, олицетворялся в церкви, а правитель имел право на власть на основе того, что он был выбран Богом. Власть церкви над обществом породила утрату прежнего античного статуса человека как самоценности, что значительно отразилось на восприятии людьми друг друга и на межличностных отношениях. Мораль Средневековья проявляется через функционирование отдельных персонажей (например, через придворных Генриха), а также через упоминание реакции английской общественности на смену статуса ключевых фигур короны (как в случае с архиепископом Уолси) и на попытки форсированного узаконивания отношений Анны Болейн и Генриха VIII. В случае с Уолси, когда покинувшего должность церковнослужителя перевозили на другое место, жители поселения окружили мужчину и его людей и начали сквернословить в адрес священника. Падение церковной фигуры в глазах монарха (а соответственно, и в глазах народа) расценивалось как грех и предательство. Анна Болейн стала объектом насмешек и многих неоправданных обвинений (в том числе Анну обвиняли в том, что она ведьма), поскольку она стала второй женой Генриха, нарушив священство первого брака короля, одобренного католической церковью.

Для передачи средневекового духа соперничества и жестокости правящей власти автор романа «Вулфхолл» упоминает работу Макиавелли «Государь» («Il Principe», 1532). Королевский двор обсуждает философию и методику правления по Макиавелли. Дворянство и приближенные короля придерживались мысли, что хороший правитель не тот, кто правит на благо народа, а наоборот, хороший государь тот, кто не принимает во внимание волю народа. Суть произведения Макиавелли, которую постигли люди того времени, – это оправданная жестокость и ложь по отношению ко всем, кто ниже рангом или званием. Данные тезисы парадоксально сосуществовали наряду с христианскими заповедями «не убивай» и «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего».

Еще одна система ценностей, присутствующая в романе «Вулфхолл», – это *ценности Ренессанса*, которые, главным образом, передаются через персонажа Томаса Кромвеля. Исторически Кромвель является представителем Средневековья, однако зачатки ренессансных идей и ценностных установок можно наблюдать в различных аспектах личности персонажа, таких как его уважительное, иногда трогательное отношение к другим, принятые им решения, его склад ума, разносторонние навыки и знания. Еще в раннем возрасте (когда Томас сбежал от пьяницы-отца) главный герой работал и путешествовал на корабле, был наемником в других странах. После своих странствий он приобретает глубокие знания о торговле, в том числе о торговле шерстью. Обладая внушительным опытом в этой сфере, Кромвель владеет значительно большим объемом информации о некоторых героях, чем им хотелось бы, как, например, в случае Стивена Гардинера: «and since he himself knows everybody in the wool trade, he knows too much about his past for Stephen's comfort» [10, с. 17]. Когда Уолси предлагает подкупить кого-то, Кромвель сразу знает, откуда и как достать деньги: «Why not? He knows the money markets; it could be arranged» [10, с. 27]. Помимо вышесказанного, Кромвель имеет весьма разносторонние навыки, приобретенные за сорок лет его необычной жизни: «He can draft a contract, train a falcon, draw a map, stop a street fight, furnish a house and fix a jury. He will quote you a nice point in the old authors, from Plato to Plautus and back again. He knows new poetry, and can say it in Italian» [10, с. 31].

К историческим фигурам, изменившим восприятие мира в XVI в., можно отнести Н. Коперника, У. Тиндейла, Дж. Камилло и Н. Макиавелли. Хилари Мантел неоднократно использует аллюзии на данные фигуры в своем романе. Коперник радикально перевернул видение вселенной, утверждая о гелиоцентрической системе мира, что значительно подорвало постулаты христианского писания, в котором именно Солнце вращается вокруг Земли. Во времена правления Генриха VIII, даже после создания Англиканской церкви, верить в открытие Коперника было еретизмом, однако это не мешало Томасу Кромвелю перерабатывать у себя в мыслях эту и многие

другие современные и опасные на то время идеи. Менее «еретичной» во времена правления Тюдоров идеей, упомянутой в романе, считается замысел Джулио Камилло – «театр памяти» – деревянное строение, позволяющее человеку с помощью размеченного пространства систематизировать и хранить знания, что стало зачатком мнемонической техники. Финансировал и собирался материализовать идею Камилло Эразм Роттердамский, известный своими свободололюбивыми взглядами и популяризацией работ античности: «*Erasmus has written to us... He is having the cabinetmakers create him little wooden shelves and drawers, one inside another. It is a memory system for the speeches of Cicero*» [10, с. 472].

Хилари Мантел упоминает Тиндейла и цитирует отрывки из переведенной им Библии, главным концептом в которой Тиндейл называет не покорность Богу, а любовь [3, с. 201]. Кромвель также подрывает авторитет интерпретаторов Библии, которой придерживалась католическая церковь, и сомневается в возможности ее применения на практике: «*For centuries Rome has asked them to believe what only children could believe*» [10, с. 516]. Кроме этого, главный герой соглашается с еще одним ученым, не признающим историю Иисуса Христа и его статуса мессии: «*Marsiglio tells us that when Christ came into this world... as a subject... Christ did not make Popes*» [10, с. 531]. В итоге, читатель видит, что центральный персонаж романа вобрал в себя противоречивые знания и убеждения, зарождавшиеся во времена правления Тюдоров: Кромвель обсуждает тезисы Макиавелли и сотрудничество с католической церковью, но при этом приобретает книги и издания, за которые ему могут отрубить голову или сжечь на костре. В протагонисте сочетаются мысли человека средневекового и человека эпохи Возрождения.

Четко проявляются в романе Мантел идеи гуманизма (достаточно ранние для эпохи правления Генриха) и рационализма. Кромвеля обзывают «личностью», что он сам воспринимает как комплимент: только с помощью развития своего интеллектуального потенциала Томас становится советником короля, не имея при этом никаких дворянских званий или выгодных родственных связей. Герой изучает иностранные языки, искусство, законодательство, путешествует, развивает память, занимается торговлей. Кромвель обладает аналитическим складом ума, усидчивостью и решительностью. Помимо этого, читателя привлекают его идеалы – он ценит прекрасное, образованность, справедливость, рациональность, свободу. В доказательство тому можно привести «учеников» Кромвеля – детей, которых он брал в свой дом для обучения.

Благодаря профессиональной работе автора читатель способен заметить наличие *современной морали*. Одно из очевидных проявлений данной морали – это неактуальность дихотомии добра и зла, в которой не существует ничего в промежутке между этими двумя понятиями. Мантел позволяет самим читателям оценить Томаса Кромвеля, но и не дает герою однобокой характеристики, указывая как на положительные качества Кромвеля (склад ума, обширные знания и любознательность, трудолюбие), так и на «темную» сторону его личности (жестокость, расчетливость). Благодаря тому, что Хилари Мантел – современный писатель, ее стиль позволяет полноценно проводить литературный анализ с точки зрения современных методологий и подходов к художественной литературе. Один из современных приемов, примененный автором «Вулфхолла», – это психологизм в построении персонажей, в том числе в характеристике Томаса Кромвеля.

Психологизм – это «психологическое свойство произведения, которое функционирует на уровнях стилистической реализации, характерологии, методологической установки и рецепции» [12, с. 7]. Мантел создала свое видение истории, стилистически оформленное таким образом, чтобы правдоподобно передать комплексный противоречивый образ средневекового человека, отличающегося своими мыслями от большинства подданных Тюдору и способного изменить жизнь народа Англии. Концепция личности Кромвеля полна интеллектуального потенциала, соответствующего представлениям гуманистов о личности Возрождения; герой проявляет себя и как архитектор, и адвокат, и наставник, и хозяин, и юрист, и советник короля.

Один из приемов, использованных писательницей для раскрытия внутреннего мира героя, – это повторяющееся видение, в котором появляется умершая жена Кромвеля – Бет. Данный момент в повествовании подтверждает, что Томас Кромвель способен на проявление привязанности, любви и долгой памяти (а не только на жестокость и расчетливость), а также на осознание своих ошибок, (например, в случае с женой Томас не уделял достаточно внимания своей супруге, особенно в тот день, когда она заболела).

Все действие романа «Вулфхолл» концентрируется вокруг темы стремления к власти – будь это стремление проявлено в отношении женщины или государства. Генрих VIII стремится захватить религиозную власть в Англии, соответственно, иметь абсолютную власть во всех аспектах – в том числе, власть над умами своих подданных. Король одновременно маниакально охвачен идеей «заполучить» А. Болейн и в этой схватке за власть над ней готов к многочисленным потерям со стороны Англии. Т. Кромвель идет по пути усиления своей власти, он поднимается по карьерной лестнице за счет своего личностного потенциала и профессионализма. Когда герой смотрит на свой портрет, он замечает свою темную сторону. Джоан, сестра его умершей жены, также говорит ему после посещения Генрихом их дома, что король боится Томаса. Кромвель замечает свою жестокость через его характеристику другими персонажами. Один из таких примеров – это портрет Томаса Кромвеля, написанный художником Хансом: «*Hans... has captured, that folding of the fingers, is as sure as that of a slaughterman's when he picks up the killing knife*» [10, с. 525]. В портрете он отмечает свою решительную и опасную хватку, сравнивая ее с хваткой мясника.

Анна Болейн борется за власть, почти не скрывая своего аппетита к ней. Каждое ее требование или приказ указывают на неутолимую жажду власти и желание её удержать. Став королевой Англии, Анна постоянно пребывает в ужасе от мысли потерять свой титул, даже после смерти. В периоды шаткости Анна находится в постоянной тревоге, нервничает, и это становится заметно остальным: «*She looks haggard, and she cannot stay still; you wouldn't trust her near a sharp knife*» [10, с. 595].

Психологизм в описании главного героя романа «Вулфхолл» позволяет предположить причины тех изменений, которые произошли в Англии в 1529 – 1535 гг. (жажда Генриха власти над всем тем, что у него не получается заполучить, жажда абсолютной власти над своей судьбой), погрузиться во внутренний мир человека, который борется за власть и наблюдает ее сокрушительное влияние, проследить те сдвиги в понимании мира, которые навлекли видные, но противоречивые исторические деятели.

Более развернутые в романе, с точки зрения описания и действия, женские персонажи дают современному исследователю поле для изучения гендерной асимметрии Средневековья по версии Хилари Мантел. Источник силы женщин в «Вулфхолле» – это их женственность, красота, обаяние и молодость. Способ достижения власти (т.е. выгодная для женщины свадьба) – это хитрые уловки, игра в невинность и т.д. Это прямо указано в следующем заявлении Кромвеля: «Henry will forgive anything to a pretty woman» [10, с. 518]. Король Англии скептически относится ко многим мужчинам, ставит под вопрос их мотивы, но не может устоять перед просьбой простой красивой девушки, которую могут использовать в качестве пешки для завоевания доверия монарха. Тем не менее, если женщина потеряла свою ценность для Генриха (например, не может родить наследника престола, постарела, потеряла свою былую красоту), то характеризует он их нелестно. В случае с Кэтрин, король ассоциирует свою бывшую жену с трупом (хотя она еще жива): «Henry will tell him, it is Katherine I blame. The truth is her womb is diseased...but she is destroying me. She comes in the night with her cold hands and her cold heart, and lies between me and the woman I love. She puts her hand on my member and her hand smells of the tomb» [10, с. 579]. Английский король перекаладывает всю вину на Кэтрин, что для него удобно и просто сделать.

В то время, когда женщина еще относительно молода и очаровательна (к тому же, достаточно хитра и манипулятивна), то ее власть над мужчиной проявляется как психологически, так и физически: «She has a habit of reading over Henry's shoulder...she raises the fabric just a breath...from pale royal skin; Henry's vast hand reaches to caress her...» [10, с. 537]. Анна Болейн стоит за его спиной, дотрагивается до Генриха, причем такое проявление телесной связи на людях по тем временам считалось неприличным поведением. Такой эксцентричный характер их связи еще раз указывает на власть Болейн и ее семьи. Так как власть Генриха осуществляется посредством его подданных, Анна Болейн использует их для выполнения своей воли: «Ann refers everything to him [Henry]; she says, laughing, 'Cromwell, you are my man.'» [10, с. 388]

Кромвель осознает, что обаятельность женщин может использоваться как орудие противников, что женщины тоже способны на уловки, поэтому старается действовать с ними осторожно. На примере отношения главного героя к своей жене Бет показывается уважительное отношение к женщине, Кромвель ценит и любит ее, как при жизни, так и после её смерти. Герой не готов забыть свою жену, он отказывается от второго брака, который предлагают ему придворные.

Заключение. «Вулфхолл» – редкий образец исторический романа, захватывающего именно благодаря погружению во внутренний мир главного героя и тому, как культовые исторические фигуры изображаются участником истории, человеком, который значительно опережал свое время и предвкусил начало нового этапа развития общества, религии и культуры. Подытожив сказанное, мы приходим к следующим выводам: «Вулфхолл» – современный исторический роман, написанный с помощью свободного косвенного дискурса, который предлагает субъективный взгляд на историю Англии через её активного исторического деятеля. В фокус произведения попадают культурологические сдвиги, к которым естественным образом подходит история, олицетворяющиеся в личности Кромвеля. Действие романа размеренное, нединамичное, напоминает театральное представление из множества постановок и концентрируется на характеристике Кромвеля как многогранного, неоднозначного человека, в руках которого – судьба целой страны. Роман «Вулфхолл» дает новый современный взгляд на историю: не только историографический (соответствующий историческим фактам и описывающий быт эпохи), но и субъективный взгляд, погружающий читателя во внутренний мир исторического персонажа (с помощью психологизма отображая его мировоззрение, ценностные ориентиры, мотивы действий, переживания, сомнения и размышления), а также в расширенный исторический контекст.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сосуществовании трех систем ценностей в данном произведении: средневековой, ренессансной и современных аксиологических установок. Ценности общества и главного героя создают яркий контраст. В фокус исторического романа попадает личность неоднозначная, размышляющая о текущих изменениях в обществе, о ходе истории и занятая саморефлексией. Сравнительный анализ романа «Вулфхолл» с произведением В. Скотта «Айвенго» показал, что исторический роман как жанр литературы продолжает развиваться, интеллектуализироваться и использовать новые средства создания художественного мира и новые исторические данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева Т.Г. Историческое моделирование в романах Вальтера Скотта о Средневековье // *Мировая литература в контексте культуры*. – 2014. – № 3(9). – С. 5–15.
2. Комаровская Т.Е. Исторический роман США XX века. – Минск: БГПУ, 2019. – 236 с.
3. Рогачевская М.С. Библийские баталии в эпоху короля Генриха VIII (по роману Х. Мантел «Вулфхолл») // *Соловьевские чтения-2018*. – 2020. – С. 197–201.
4. Проскурнин Б.М. Историческая диалогия Хилари Мантел и «Память жанра» // *Филологический класс*. – 2016. – № 2(44). – С. 77–83.

5. Дезорцева М.А. Метафора театра в исторических романах Хилари Мантел о Томасе Кромвелле // Филологический класс. – 2019. – № 3(57). – С. 161–166.
6. Мамуркина О.В. Теория нарратива в современном литературоведении // Царскосельские чтения. – 2011. – № 15. – С. 226–230.
7. Рогачевская М.С. Историческая трилогия Хилари Мантел: средневековый хронотоп и современный дискурс // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д.О. Половцева, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.В. Воробьева (гл. ред.) и др. – Минск : БГУ, 2021. – С. 32–36.
8. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 234–405.
9. Carpenter G., Pollard E. Hilary Mantel. Contemporary Critical Perspectives. – Bloomsbury Publishing, 2018. – 184 p.
10. Mantel H. Wolf Hall. – London: Fourth Estate, 2010. – 653 p.
11. Лазарева Т.Г. Возвращение к роману о средневековье: Умберто Эко и Вальтер Скотт // Изв. Рос. гос. педаг. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – № 87. – С. 115–122.
12. Рогачевская М.С. Новые формы психологизма в британском романе XX века: автореф. дис. ... докт. фил. наук : 10.01.03 / БГУ. – Минск, 2018. – 55 с.

Поступила 29.08.2022

VALUE SYSTEMS IN THE NOVEL "WOLF HALL" BY H. MANTEL

K. ZINOVIEVA

(Minsk State Linguistic University)

The purpose of this article is to characterize the axiological component of H. Mantel's novel "Wolf Hall". First, a comparative analysis of the novel "Wolf Hall" and W. Scott's "Ivanhoe" is carried out and the advantage of the contemporary novel in the ability to immerse the reader in the historical past as well as the intellectualization of the genre of the historical novel are affirmed. The article concludes about the coexistence of three value systems in the object of the study: medieval values, Renaissance values and anachronistic values of modernity. The center of the value system of the Middle Ages is the love of God, which is realized through the institutions of the Catholic Church, feudalism and monarchy and is reflected in the Catholic interpretation of the Bible. The Renaissance system of values is transmitted with the help of a new interpretation of the Bible by W. Tyndale, humanity and rationality of the protagonist of the novel. The modern value system manifests itself through the manner of narration and is connected with the moment of writing the novel: the characters are described with deep psychologism, "gender asymmetry" and the irrelevance of the dichotomy of good and evil are noted.

Keywords: historical novel, contemporary British novel, Thomas Cromwell, Hilary Mantel, value system.